

V. Частный циркуляр Главного Совета, Мнимый Раскол в Интернационале. – Главный Совет созывает общий конгресс Интернационала в Гааге. – Из жизни Интернационала в Испании и в Италии. –

В июне 1872 года в Швейцарии появился печатный секретный циркуляр (в виде брошюры в 40 страниц) Главного Совета, направленный против Юрской Федерации. Циркуляр носил название – «*Мнимый раскол в Интернационале*», и был подписан 47 членами Главного совета.

История происхождения этого документа такова: Маркс, желая одним разом покончить с ненавистными ему юрцами и Бакуниным, собрав через своих агентов данные, сгруппировал их и снабдил их своими комментариями. Прочитав эту брошюру перед некоторыми членами Главного Совета, Маркс заставил их подписать брошюру и отпечатал её в виде «частного циркуляра» Главного Совета.

Член Главного Совета Поль Робен, бывший в это время в Лондоне, так рассказывает в своей *Оправдательной записке* об этом событии:

«Однажды вечером в конце мая 1872 года Маркс собрал у себя на квартире несколько верных ему членов Главного Совета и прочитал им своё новое произведение *«Мнимый раскол в Интернационале»*. Избранные выслушали с благоговением слова учителя. В следующем заседании Главного Совета было заявлено, что *подкомитет* составил и предлагает издать циркуляр по поводу швейцарских разногласий. Любопытным членам Совета, желавшим узнать детальнее в чём дело, отвечали, что вопрос, трактуемый в циркуляре, имеет чисто местный характер и совершенно незначительный, и что во всех подобных случаях прежде Совет давал своё согласие на веру. Предложение было принято без возражений. В одном из первых июньских заседаний Главного Совета членам была роздана брошюра, подписанная 47 членами Совета; брошюра была отпечатана в Женеве, в Лондоне же она раздавалась только избранным. Циркуляр был помечен *пятым числом марта* ...»

Циркуляр Главного Совета произвёл в Швейцарии гнетущее впечатление и один из видных деятелей Юрской Федерации[87] писала Андре Лео по этому поводу: «наши господа из Лондона опубликовали против нас циркуляр *секретно отпечатанный*. Я его получила случайно... Вероятно, это произведение Маркса. Как мог такой талантливый человек унизиться до того, чтобы написать подобную гнусную вещь? Для меня это совершенно непонятно».

Комментируя это письмо, Андре Лео писала: «все это для нашего общего дела очень печально. Люди, называющие себя строителями будущего, занимаются на деле интригами и пакостями, борясь клеветой и приёмами Макиавелли. Куда всё это может нас привести?.. Впрочем, я не удивляюсь. Эти люди – фанатики, они думают, что для торжества идей можно вполне губить тех, кто, по их мнению, является препятствием.

Прочитав циркулярное послание Маркса, многие из тех, против кого была направлена брошюра, совершили большую ошибку, ответив на страницах газеты «Бюллетень Юрской Федерации» на взводимые на них обвинения. Так с протестом и оправданиями выступили Тельер, бывший секретарь французской секции 1871 г. в Лондоне, Малон, Монтель, Кларис и Бакунин.

Бакунин в письме от 12-го июня, адресованном комитету Юрской Федерации, писал:

«Дамоклов меч, так долго висевший над нашими головами, наконец, упал. Собственно говоря, – это не меч, а обычное оружие Маркса – куча грязи... Своё письмо Бакунин заканчивал следующими словами: «ничто не доказывает более ясным образом разрушительное господство Маркса в Главном Совете, как настоящий циркуляр. Прочтите фамилии сорока семи членов, подписавших циркуляр, и вы с трудом найдете среди них не более семи-восьми человек, которые могли бы высказаться с более или менее некоторым знанием дела в данном вопросе. Все остальные являются послушным и слепым оружием марксистской политики и ненависти. Они подписали возмутительный приговор против нас, приговор, который они не видели и не читали, и который они вынесли, не позаботившись даже обратиться к нам хотя бы с единым вопросом!..

Вот каким образом понимает Главный Совет *Справедливость, Истину и Нравственность*, которые должны служить, согласно уставу Интернационала, основой во всех отношениях, как личных, так и общественных, всех членов Интернационала. Ах, господин Маркс, очевидно эти слова легче поставить в заголовке программы, чем выполнять их на практике...»

Кроме писем протестов, напечатанных в «Бюллетене Юрской Федерации» в № от 15 июня 1872 года юрцы отпечатали еще небольшую брошюру под заглавием: *«Ответ нескольких интернационалистов на частный циркуляр Главного Совета»*.

Борьба разгоралась всё больше и больше, и стала ещё более ожесточённой после опубликования Главным Советом «частного циркуляра», которым правящая партия из Лондона словно хотела подлить масла в огонь. А между тем, в этом самом циркуляре, на предпоследней странице мы читаем фразу, (которая прошла в то время не замеченной), доказывающей, самым несомненным образом, единство конечных целей обеих борющихся партий. На самом деле, противники и сторонники Главного Совета, «бакунисты» и «марксисты» стремились в конечном счёте к *одному и тому же идеалу*. Сам Маркс, проклиная вас и предавая анафеме, должен был признать это и в самом «частном циркуляре», говоря об анархии, определяет *анархию* совершенно так же, как определяли её и мы.

«Все социалисты, пишет Маркс, понимают под анархией следующее: цель пролетарского движения, – уничтожение классов, – будучи достигнута, Государственная власть, – помогающая эксплуатирующему меньшинству держать в подчинении огромное большинство производителей, – должна исчезнуть и правительственные функции превращаются в простые административные функции».

Необходимо прибавить, что Маркс, написав эти слова тотчас же старается отмежеваться от своих противников и пробует представить нас, – федералистов, то есть людей, стремящихся к федерации, то есть к организации, – как противников всякой организации. Он пишет:

«Альянс понимает это наоборот. Он провозглашает анархию в пролетарских рядах, как наиболее действительное средство разбить-мощную концентрацию социальных и политических сил эксплуататоров. Под этим предлогом Альянс требует от Интернационала – в момент, когда все силы старого мира стремятся его раздавить, – заменить свою организацию анархией. Международная полиция не придумала бы лучшего требования...»

Эта фраза показывает, что Маркс, ослеплённый враждой, был глух к нашим заявлениям и хотел навязать нам нелепые идеи, чтобы лучше нас разбить. Но, так как он отрицает то, что мы всегда открыто говорили и писали, то всякий здравомыслящий человек оценит по

достоинству поступок Маркса. Но, впрочем, это и не важно, мы вполне можем не принимать во внимание второй части фразы Маркса, а, как наиболее важную, принять первую, под которой мы можем всецело подписаться.

Основываясь на этой фразе, я мог с полным правом связать в своей брошюре «Коллективизм в Интернационален»[88] что, в сущности, между Марксом и Прудонем нет противоречия. Сам Прудон, определяя свой идеал как *свободу и равенство*, говорил, что этот идеал выражает то же самое, что немецкие социалисты обозначают словом *коммунизм*» (Письмо к Марксу 17 мая 1846 г.). Теперь мы видим, что, с другой стороны, «социальный идеал самого Маркса есть *ан-архия*».

Но, нам пора спуститься с этих высот социальной философии, – где, как я писал недавно по поводу годовщины Генриха Гейне, «мысль немецкая и мысль французская, – ставящие один и тот же высший идеал, – сливаются вместе и становятся мыслью общечеловеческой[89]. С заоблачных вершин философии нам необходимо сойти на шумную арену, где, ослеплённые ненавистью оглушённые криками злобы, люди ведут между собой жестокую борьбу.

Женевские марксисты, с Утиным во главе, решили летом 1872 года попытаться привлечь на свою сторону нейтральные швейцарские секции Интернационала. С этой целью они постановили созвать 2-го июня 1872 года в Веве, общий конгресс «Романской Федерации». Не желая, чтобы в этом конгрессе приняли участие юрские секции и не желая принять их в проектируемую обще-швейцарскую федерацию, марксисты внесли в проект устава будущей федерации статью, в которой говорилось, что в новую обще-швейцарскую федерацию могут быть принимаемы только те секции, которые всецело *признают постановления Лондонской конференции 1871 года*.

Однако, план марксистов объединить все швейцарские секции Интернационала под своим флагом не удался. Конгресс Романской Федерации в Веве показал до какой степени упадка дошла федерация, продолжавшая всё ещё называться «романской». Из тридцати восьми секций, числившихся номинально в составе федерации, на конгресс прислали своих делегатов лишь десять секций. Секции, не входившие в Романскую федерацию, но которым было послано приглашение принять участие в конгрессе, не прислали своих делегатов. Таким образом, дело марксистов в Швейцарии было проиграно.

В июле месяце Бакунин переехал из Локарно в Цюрих, так как жена Бакунина с детьми решила уехать в Сибирь, чтобы повидаться со своими престарелыми родителями. Бакунин не захотел оставаться один в Локарно и переехал в Цюрих, где поселился среди русской колонии, состоявшей из учащейся молодежи. Из Цюриха Бакунин ездил на несколько дней в Юру, чтобы увидеть своих старых друзей и товарищей. Пробыв несколько дней в Локле, Сонвиле и в Невшателе, Бакунин возвратился снова в Цюрих, где и прожил всё лето.

В июле 1872 года Главный Совет Интернационала, учитывая настроение большинства федераций, требовавших созыва общего конгресса Интернационала, решил созвать осенью 1872 года пятый съезд Интернационала. Маркс и Энгельс стали деятельно готовиться к тому, чтобы их партия имела бы на конгрессе большинство. Маркс решил дать генеральное сражение федералистам. Главный Совет назначил время созыва конгресса на 2 сентября

1872 года в городе Гааге, в Голландии. Гаага была выбрана потому, что в Голландии Интернационал был очень слабо развит и там почти ничего не знали о расколе, а, кроме того. Гаага была сравнительно далеко от Швейцарии, Италии и Испании, и Маркс рассчитывал, что за дальностью расстояния швейцарские, испанские и итальянские секции пошлют на конгресс самое минимальное количество делегатов. Этот расчёт оказался до известной степени правильным.

Все лето 1872 года Маркс и его последователи были заняты подготовкой к великой битве, которую они хотели дать на конгрессе в Гааге всем федералистам, бакунистам и анархистам. Они стремились узнать кто является наиболее активными членами Альянса и приверженцами идей Юрской Федерации. Марксисты не останавливались даже перед угрозами. Вот, например, что писал Энгельс Испанскому Федеральному Совету в своём письме от 24-го июля:

«Граждане! Мы имеем в наших руках неопровержимое доказательство, что в Интернационале, в особенности, в Испании существует тайное общество, называемое Альянсом социалистической демократии. Это общество, главный центр которого находится в Швейцарии, имеет своей целью захватить в своё управление Интернационал и направить всю деятельность Интернационала для достижения цели, которая для большинства интернационалистов совершенно неизвестна. Главный Совет уже объявил в своём циркуляре, что он потребует от предстоящего конгресса сделать анкету об Альянсе, который является настоящим заговором против Интернационала... Решено положить конец всем подпольным действиям этого союза и поэтому мы просим вас прислать Главному Совету для составления особой записки конгрессу в Гааге следующие документы:

- 1) Список всех членов Альянса в Испании, с указанием должностей, исполняемых этими лицами в Интернационале.
- 2) Анкету относительно характера и деятельности Альянса, а также доклад об организации Альянса и его отделениях в Испании...

В случае неполучения от вас полного и удовлетворительного ответа с обратной почтой, Главный Совет вынужден будет сообщить о вашем поведении публично всем секциям как в самой Испании, так и за границей, как противном уставу Интернационала, при чём вы будете считаться изменниками Интернационала, предавшими его в интересах тайного сообщества, которое не только не имеет ничего общего с Интернационалом, но ему враждебно»[90].

Через четыре дня после того, как вышеназванное письмо было отправлено в Испанию, Энгельс, не получив ответа, доложил об этом Главному Совету и внёс предложение о роспуске Испанского Федерального Совета за неисполнение требований Главного Совета. Герман Юнг спросил Энгельса, кто ему доставил сведения о том, что в Испании существует тайная организация Альянса. Энгельс ответил, что это ему сказал Лафарг. Так как Лафарг не был секретарем ни одной испанской секции и являлся частным лицом, то Юнг энергично потребовал, чтобы вопрос был передан на рассмотрение пленума Главного Совета. Общее

собрание Главного Совета рассмотрев заявление Энгельса постановило не давать дальнейшего хода угрозе Энгельса.

В тот самый момент, когда Энгельс послал своё письмо испанскому федеральному совету, в мадридской газете «Освобождение», издававшейся друзьями Лафарга, в №59 от 28 июля был напечатан список лиц, бывших членами Альянса, при чём указывалось, что все эти лица являются предателями Интернационала.

Испанский федеральный Комитет в ответ на эту гнусную клевету 30 июля разослал всем секциям Испании циркуляр, в котором говорилось:

«Те, кто ещё вчера защищал те же идеи, как и мы, сегодня осмеливаются говорить о предательстве. Они взяли на себя смелость обвинить нас в том, что мы продались лицам, получающим приказы из Швейцарии ... Вот что осмеливаются утверждать эти люди, прекрасно знающие, что это неправда, но утверждающие это потому, что сами они подчиняются всецело приказам, исходящим из королевского кабинета Маркса...»

Испанская Федерация решила послать на конгресс в Гаагу четырёх делегатов, избранных всеобщим голосованием всеми членами Интернационала в Испании. Избранными оказались Фарга-Пелиссье, Алерини, Мораго и Марсело – все четверо члены «Альянса».

В Италии марксистская политика также не увенчалась успехом. Наоборот, как мы видели уже выше, интриги Маркса и Энгельса заставили наиболее энергичных деятелей Итальянского Интернационала, как например, Кафиеро, перейти на сторону Бакунина и Юрской Федерации. До 1872 года все итальянские секции Интернационала, в Италии не были объединены между собой в единую национальную Федерацию. Лишь в августе месяце 1872 года по инициативе Пецца, Фанелли, Кафиеро, Малатеста, Серетти и Коста, решено было созвать общий съезд представителей интернациональных секций и основать единую итальянскую Федерацию Интернационала. 4-го августа делегаты съехались в Римини. Конференция в Римини, обсудив вопрос о Главном Совете, вынесла постановление, в котором говорилось, что Главный Совет не следует, после всего происшедшего, считать представителем всего Интернационала, и что поэтому не нужно посылать делегатов на конгресс в Гаагу, созываемый Главным Советом. Вместо этого конференция постановила послать своих делегатов в Невшатель в комитет Юрской Федерации, и там совместно выработать план созыва в сентябре месяце антиавторитарного конгресса Интернационала, который и был бы истинным выразителем Интернационала. Вот в каких словах была составлена резолюция по этому поводу:

«Принимая во внимание, что Лондонская конференция (сентябрь 1871 года) пробовала навязать своей девятой резолюцией всему Интернационалу авторитарную доктрину немецкой коммунистической партии...

Что Главный Совет Интернационала употреблял самые возмутительные приёмы (клевету и обман) для того, чтобы привести Интернационал к *авторитарному коммунизму*;

Что Главный Совет перешёл все меры порядочности в своём «*частном циркуляре*» от 5-го Марта 1872 года, в котором он, выполняя своё дело лжи и обмана, проявил всю жажду власти, к которой он стремится;

Что реакционные стремления Главного Совета вызвали революционную оппозицию бельгийских, французских, испанских, славянских, итальянских и частью швейцарских секций, и поступили даже предложения об уничтожении Главного Совета и о пересмотре общего Устава;

Что Главный Совет, с сознательной целью, назначил местом общего конгресса город Гаагу, более всех других городов отдаленный от стран революционной оппозиции;

Вследствие этого,

Конференция, перед лицом рабочих всего мира, заявляет, что с настоящего момента Итальянская Федерация Интернационала порывает все сношения с Главным Советом, но в то же время объявляет, что она солидарна со всеми рабочими и поэтому она предлагает всем секциям Интернационала, не разделяющим авторитарных принципов Главного Совета, послать 2-го сентября 1872 года своих делегатов на конгресс Интернационала, но не в Гаагу, а в *Невшатель* (в Швейцарию), где съехавшиеся делегаты и откроют общий антиавторитарный конгресс Интернационала».

Юрцы, стремившиеся всегда в своей борьбе с партией Маркса-Энгельса-Лафарга-Утина не переходить известных границ, встретили отрицательно предложение Итальянской Федерации. Они старались держаться примирительной тактики и говорили, что следует принять участие в Гаагском конгрессе Юрцы хотели представить все обстоятельства своей борьбы с Главным Советом на обсуждение общего конгресса и поэтому они не согласились с предложением Итальянской Федерации созвать особый антиавторитарный конгресс в Невшателе. Юрцы решили послать на конгресс в Гаагу двух своих делегатов и Комитет Юрской Федерации написал Итальянской Федерации письмо, в котором он советовал итальянцам также послать своих делегатов на конгресс в Гаагу Итальянцы ответили, что они не могут уже изменить своего постановления, принятого большинством конференции, таким образом, на конгрессе в Гааге от итальянских секций не было ни одного представителя. Такое необдуманное решение было на руку Марксу.

Весь Август месяц прошёл в подготовке к конгрессу. Маркс и его друзья энергично работали, чтобы окончательно разбить своих противников. Чтобы вернее одержать победу над своими врагами Маркс мобилизовал даже своих домашних; он заставил свою дочь, Элеонору, написать своей подруге, (Элизе Гримм) в Эльзас, письмо в котором она обвиняла некоторых французских коммунаров, бывших членами Юрской Федерации, (в числе их Бенуа Малона и Андре Лео). Однако, эти обвинения не имели успеха, так как членам Парижской Коммуны было очень легко доказать всю ложность взводимых на них обвинений.

Со своей стороны Комитет Юрской Федерации созвал 18-го августа съезд в Шо-де-Фоне, на котором были избраны два делегата на конгресс в Гаагу; избранными оказались Адемар Швицгебель и Джеймс Гильом. Конгресс выработал также особую инструкцию и наказ для делегатов. В этой инструкции указывалось, что Юрская Федерация желала бы «уничтожения Главного Совета и всякой власти в Интернационале». В инструкции говорилось, что делегаты Юрской Федерации должны действовать в полной солидарности со всеми делегатами, которые будут открыто и честно протестовать против принципов авторитаризма. Съезд также советовал своим делегатам «избегать насколько возможно перехода на личную почву, предложив конгрессу забыть о прошлом».

На съезд в Шо-де-Фон прибыл и Бакунин который в это время временно жил в Цюрихе. Вместе с Бакуниным в Шо-де-Фон приехало много русских студентов и студенток, в числе которых была, между прочим, София Бардина. 19-го Августа Бакунин посетил Сонвилье откуда 22 августа уехал в Локль. 24-го Бакунин приехал в Невшатель, откуда на следующий день уехал снова в Цюрих.